

И цветы роз, Меценат,
И Балан для твоих волос,

Уже отжатый у меня. Перестань медлить.
Не всегда смотреть тебе на сырой Тибур
Над склоном Эфулы,
И на горы преступного Телегона.

Почтительно-дружески обращается поэт к высокопоставленному вельможе, Фет же начинает так:

Потомок тирренских царей!
Вот бочка вина не почата,
И розы, убранство полей,
И нард для волос Мецената.

Потомку царей приготовлена «бочка вина», как будто он собирается пьянствовать и как будто переводчику неизвестно, что римляне не в бочках хранили вино, а в амфорах. Кстати, Фет иногда говорит и о целых «ведрах». Рифма и здесь делает свое черное дело: «царей—полей». «Розы — убранство полей». Но ведь розы, как всем известно, не полевые цветы, они ценились римлянами и украшали изысканные сады (не простые полевые цветы предлагаются здесь вельможе).

Дальше Гораций настаивает, чтобы Меценат покинул утомительное богатство и дворец, «близкий к суровым тучам», и перестал удивляться дыму, шуму и роскоши счастливого (юмор!) Рима. Фет переделывает по-своему:

Из гордых чертогов уйди,
Где скукою роскошь томима,
И больше на дым не гляди
И суетность шумного Рима.

Ирония исчезла, зато появилась рифма «томима — Рима», для чего вставлено предложение: «где скукою роскошь томима». Автору приписывается сентенция, у него отсутствующая. Дальше в латинском тексте (перевожу точной прозой): «Часто богатым приятны перемены и обед с изысканной простотой под скромным ларом бедняка без балдахина и пурпура — это прогоняет морщины с озабоченного чела».

В русском переводе так:

Случалось, когда богачи
У бедного пищу вкушали
Без всяких завес из парчи —
Морщины у них пропадали.

В танцующем ритме подается серьезная мысль, в сугубо бытовом облачении и не без частой у Фета бессмыслицы: «без всяких завес из парчи — морщины у них пропадали». Исчезла «изысканная простота», «скромный лар», «балдахин и пурпур», т. е. типичные атрибуты парадного пира (вместо этого «парча» — не римская). «Парча» нужна для «богача» (парчи — богачи).

Нарушен весь стиль и весь тон обращения Горация к Меценату. «Часто богатому приятны перемены» (Гораций), у Фета какой-то буднично-повествовательный стиль:

Случалось, когда богачи
У бедного пищу вкушали...

Та же перелицовка происходит и дальше: «Мудрый бог, — пишет римлянин, — скрыл от человека исход будущего темной ночью и улыбается, когда смертный боится сверх меры». У Фета в том же танцующем стиле:

Бог мудро сокрыл и смеется,
Коль смертный, все знать наперед
Желая, не в меру мятется...
О быте вседневном радей.